

В этот день Су Юньтао испытал все взлеты и падения этого мира. Ребенок, которого он особенно полюбил, пробудил бездарный боевой дух. И этот ребенок, рожденный с ущербным боевым духом, оказался обладающим врожденной полной душевной силой! — Неожиданно! Неожиданно! — прошептал Су Юньтао, глядя на Тан Сана тупым взглядом. — Дядя, что такое врожденная полная душевная сила? — спросил Тан Сан. Су Юньтао собрался было объяснить, но в тот же момент с другой стороны от него вырвался ослепительный золотой свет! Он ослепил его единственный оставшийся глаз. Ну, собственно, это произошло по праву, ведь его боевой дух — это одноглазый пес. Этот золотой свет — это свет, возникающий при пробуждении боевого духа. Но аура этого золотого света была еще более потрясающей, чем у Тан Сана при его пробуждении! Золотой свет был необычайно ярким, как звезды на небе. Су Юньтао присмотрелся. Это видение было вызвано последним ребенком. Черт возьми! Он чуть не забыл! Еще один не проснулся. Су Юньтао очень захотел дать себе пощечину, как это делает Си Чжилан, который так любит поест. Он увидел, что Чэнь Сюэр, окруженный ярким светом, словно находился в вихре. Яркий свет танцевал с его длинными черными волосами. На нежном лбу Чэнь Сюэра был странный знак, похожий на слово. Свастика! Но быстро исчез. Сразу после этого Чэнь Сюэр протянул правую руку, и бесчисленное множество золотых лучей бешеным потоком устремились к его руке, будто нашли цель. Рука Чэнь Сюэра была окутана ярким золотым светом, который вращался с большой скоростью, словно спиральная таблетка, медленно поглощаемая рукой Чэнь Сюэра. Но.. Чэнь Сюэр не чувствовал своего боевого духа. Но в этот момент в его сознании отчетливо отразилась Голубая Серебряная Трава Тан Сана. Образ Голубой Серебряной Травы становился все четче и четче, даже бесконечно приближался к реальности, каждую деталь было видно невероятно ясно! Чэнь Сюэр думал, что не мог бы так тщательно разглядеть Голубую Серебряную Траву. Но эта Голубая Серебряная Трава действительно появилась в сознании Чэнь Сюэра, и он не мог ее отбросить. Вообще-то, на правой руке Чэнь Сюэра ничего не было. После пробуждения боевого духа на тыльной стороне его правой руки появился лишь маленький белый круг. Как раз в тот момент, когда Чэнь Сюэр решил, что, возможно, у него нет боевого духа.. Внезапно! Душевная печать Голубой Серебряной Травы неожиданно появилась в маленьком белом круге! Голубая Серебряная Трава, очень похожая на боевой дух Тан Сана, неожиданно появилась в руке Чэнь Сюэра. Но эта Голубая Серебряная Трава не была такой реальной, как у Тан Сана. В ней даже была небольшая иллюзия, но ее было не заметить, если не смотреть очень внимательно. — Еще один бесполезный боевой дух, не так ли? — Су Юньтао взглянул на троих детей, которые наконец пробудили свои боевые духи. Боевые духи, которые пробудили эти трое, все были Голубой Серебряной Травой. Неужели это третья строка бесполезных боевых духов? Чэнь Сюэр не стал ждать реакции Су Юньтао, а быстро снова побежал к Тан Сану. В это время Тан Сан уже завершил проверку душевной силы, и Чэнь Сюэр сразу же приложил свою руку к хрустальному шару. Внезапно снова вспыхнул яркий свет. Неизвестно почему. Сердце Су Юньтао сейчас было наполнено спокойствием. Похоже, что люди, пережившие большие бури, не замечают таких мелких волнений. — Снова полная душевной силы. И снова Голубая Серебряная Трава. Разве вы не братья? — Су Юньтао ткнул собачьей лапой в Чэнь Сюэра и Тан Сана, его глаза были полны безысходности, а лицо было очень изможденным. На лице словно была написана просьба: “Пожалуйста, не приставайте ко мне больше. Будьте людьми!” — Дядя, ты так и не сказал, что такое врожденная душевная сила? — Тан Сан никак не мог получить ответа на свой вопрос, что делало его немного беспокойным, как ученого. Су Юньтао был в растерянности от этих двух братьев с Голубой Серебряной Травой, но, к счастью, они отвечали на все, что им задавали. — Когда у всех пробуждается боевой дух, помимо формы боевого духа, определяющей его силу, очень важен и объем душевной силы. — У первых нескольких детей начальная душевной силы равна нулю, то есть они никогда в жизни не смогут стать мастерами боевых искусств. — И пока есть душевная сила, даже если ее совсем немного, ее можно развить с помощью медитации. — И врожденная душевная сила при пробуждении боевого духа очень важна! — Чем выше врожденная душевная сила, тем выше отправная точка. Врожденная

полная душевной сила — это самая высокая душевной сила, которую можно получить при пробуждении боевого духа! Тан Сан посмотрел на свои руки. Когда он проверял свою душевную силу, он почувствовал, что активировалась Небесная Кун-Фу! Тан Сан подозревал, что, возможно, именно по этой причине он родился с полной душевной силой. — Самая высокая душевной сила. — Тан Сан какое-то время размышлял. — Неужели моя Небесная Кун-Фу застопорилась из-за этой так называемой врожденной душевной силы? Если он не найдет способ прорваться через свою душевную силу, Небесная Кун-Фу Тан Сана может оставаться на первом уровне всю его жизнь. Поэтому Тан Сан быстро спросил: — Разве душевной сила может достигать только десятого уровня? Не может быть выше? — Конечно, нет. — Увеличить силу мастера боевых искусств не так-то просто. Чтобы перейти от одного ранга к другому, нужно поглотить душу. — У тебя сейчас врожденная полная душевной сила, это редкое явление, которое случается раз в сто лет, но жаль, что у тебя оказался такой бесполезный боевой дух. — И вы двое, разве вы действительно не братья? — Су Юньтао до последнего не сдавался. Чэнь Сюэр и Тан Сан одновременно покачали головами. Су Юньтао невольно вздохнул. Он не знал, сколько раз он вздыхал сегодня. После того, как церемония пробуждения боевого духа закончилась, Су Юньтао вывел детей из Зала Боевых Духов. — Старый Джек. Дверь открылась, и Старый Джек нервно приветствовал Су Юньтао: — Мастер, как дела? — Есть ли среди детей те, кто может стать мастером боевых искусств? Су Юньтао посмотрел на него, а потом — на Тан Сана и Чэнь Сюэра: — На самом деле, двое. Жаль, оба с бесполезными духами. — Как это? — Старый Джек продолжал спрашивать. — В этом году пробудилось девять детей, у двоих есть душевной сила, и у них врожденная полная душевной сила, что бывает раз в сто лет. К сожалению, все они — Голубая Серебряная Трава. Старый Джек, естественно, знал, что означает Голубая Серебряная Трава — стандарт бесполезного боевого духа. Старый Джек очень надеялся, что в деревне появится мастер боевых искусств. Как только он услышал, что есть ребенок, который может стать мастером боевых искусств, он обрадовался. Но когда услышал, что это бесполезный боевой дух, его надежды разбились в пух и прах. Осталась только крепкая Голубая Серебряная Трава! Су Юньтао мог чувствовать настроение Старого Джека, потому что сам только что пережил это. Он даже сочувствовал Старому Джеку, и они даже почувствовали, что их связала общая нить. Он похлопал Старого Джека по плечу: — В жизни всегда бывают взлеты и падения. Не так-то просто, что Лань Иньцао не сможет культивировать, он просто бесполезный боевой дух. Никто не знает, как это будет. Су Юньтао не стал ждать, пока Старый Джек продолжит задавать вопросы, и отправился прямо в соседнюю деревню. Чэнь Сюэр сегодня был очень честным, он пошел домой один после пробуждения боевого духа. Старый Джек тоже отвел Тан Сана домой. Тан Сан заметил странность Чэнь Сюэра, он чувствовал, что тот что-то от него скрывает. Однако, у него тоже было что скрывать от Чэнь Сюэра. Тан Сан невольно взглянул на свою левую руку. Он чувствовал, что, возможно, он — тот самый легендарный герой. А, нет! Он смутно чувствовал, что в его левой руке есть еще один боевой дух!